

А.А. ЖИВОТНОВ

Случай в чебуречной

рассказ

Алексей Животнов

Случай в чебуречной

«Автор»
2026

Животнов А.

Случай в чебуречной / А. Животнов — «Автор», 2026

Пятничный вечер в чебуречной обещает простые радости: чебуреки, пиво и покой. Фантастически-сатирическая зарисовка о том, как трудно расслабиться, когда слышишь слишком много, а также социальная реклама о важности гигиены.

© Животнов А., 2026
© Автор, 2026

Алексей Животнов
Случай в чебуречной

На такой работе, где жизнь порой висит на волоске, судьбоносной может стать любая малозначительная деталь. Поэтому он умел различать мельчайшие движения, слышать каждый звук. Всего немного света было достаточно, чтобы видеть ночью, а в кромешной темноте он был способен ориентироваться на слух. К нему было практически невозможно подкрасться, а на засаду он реагировал молниеносно. Авессалом не любил вдаваться в технические подробности, но, насколько он понял, облучение многократно усилило проводимость от рецепторов к мозгу. Сами же органы чувств не претерпели изменений — они просто работали эффективнее. Не счесть, сколько раз обострённое восприятие спасало его. И это было чрезвычайно полезно.

Однако вот пятничным вечером в чебуречной, — там, где все нормальные люди слышали слипшийся воедино жужжащий гул голосов, — его сознание вычленяло и фиксировало каждый разговор, голос, хруст. Это всё отвлекало от наслаждения трапезой, сопровождаемой переходом в состояние лёгкой алкогольной эйфории. Авессалом знал на что шёл. Он мог как следует залиться, не выходя из дома — но там не было чебуреков. А неприятная социализация полностью стоила возможности их отведать. Обычно сотрудники КОЖ заглядывали в подобные заведения в дневные часы, когда посетители были немногочисленными и трезвыми, но сегодня свободное время появилось только под вечер.

По лицам Иафета и Варфоломея ясно читалось, что выход в общество коробил их не в меньшей степени. С тех пор, как работяги наполнили чебуречную, минул уже примерно час. К тому моменту три товарища успели наесться до отвращения и собирались скоро уходить. Что касается пролетариев — те только начинали, хотя некоторые пришли уже весьма поддатыми. Всё-таки пятница, и отдельные граждане потихоньку начинают закладывать за воротник ещё с обеда.

Рабочие походили друг на друга, но при рассмотрении каждая компания обладала своим особым колоритом. Значительная часть их была завсегдатаями, трудившимися где-то рядом. Трое верзил откровенно бандитской наружности выделялись из основной массы, и сначала на них с опаской косились, но позже успокаивались, поняв, что они не братки, а кожевцы.

Работяги пришли сразу в спецовках, чтобы не тратить драгоценное время пятничного вечера на переодевание. Почти на всех объектах, где они работали, в раздевалках имелись душевые, но сегодня было не до того. На лицах людей читалась безмятежность. Сейчас начался волшебный вечер когда можно всё. Пусть концепция этого “всего” и отождествлялась с преображением в человекообразное, уже потерявшее дар речи, но в основном ещё сохранившее способность к прямохождению. Выпить на работе — это одно дело, такой маленький бунт, глоток свободы. Совсем иное же — вольготно расположиться там, где не нужно таиться, и отвести душу, вкушая полноправно заслуженный отдых.

Сегодня среди привычных типажей присутствовали не только кожевцы. Выделялась компания студентов-неформалов — данную братию Авессалом не шибко жаловал, причём это касалось в равной степени и студентов, и неформалов.

Другой нехарактерный для заведения посетитель был из мехоидов, которых в народе называли киборгами. На голове у него размещался бронированный кожух из-под которого за воротник уходили толстые, похожие на чёрные щупальца, кабели. А черепная коробка была значительно больше обычной, так как в ней имплантировано дополнительное оборудование. Под кожей можно было разглядеть металлические элементы — пластины, швы, соединения, говорившие о том, что шея усилена механизмом. С такой-то головой, весившей больше обычной, ГОСТ предусматривал соответствующую несущую конструкцию. Подобным образом выглядели учёные и чиновники. По всей видимости, этот гражданин был бюрократом, и слу-

чайно забрёл сюда перекусить, так как учёные вообще не ходят по чебуречным и питейным заведениям. Чтобы выпить, у них есть спирт прямо на рабочем месте, а питаются они, кажется, только специальной смесью.

Варфоломей жадно вдохнул. Пахло чебуреками, и, хотя он был уже более чем сыт, взять добавки было всё-таки необходимо. Он морально готовился к новой порции. Пусть слух и раздражался из-за людского многоголосья, зато обоняние позволяло в полной мере улавливать каждую нотку аромата чебуреков. Все тонкости вкуса жареного теста, начинки из баранины, лука, специй, раскалённого сока внутри — смакование запаха было отдельным видом удовольствия.

Оперативники-кожевцы все без исключения любили именно чебуреки, причём любовь эта граничила с экстатическим сладострастием: никакое другое блюдо не вызывало у них такого восторга. По-видимому, причина крылась всё в тех же обострённых чувствах, преподносивших сочетание компонентов чебурека как нечто сказочное. Авессалом был своего рода белой вороной: он до одури любил не только чебуреки, но и пельмени. Остальные же относились к пельменям с глубоким уважением, как и ко всякой другой добротной пище, но без ажиотажа.

Варфоломей полусполз вниз до такой точки хрупкого равновесия, когда копчик вот-вот сорвётся с края стула, но пока что при должной сноровке можно было некоторое время сохранять это положение. Сноровка имелась. Он лениво гладил живот и смотрел в потолок.

— Скотство какое-то, — выдохнул он и потянулся за пивом. — Ещё по паре в нас наверное влезет.

— Не знаешь ты меры, — Авессалом ответил, делая вид, будто сам не хотел предложить взять ещё.

— Пожалуй, по одному чисто для приличия, — устало сказал Иафет, и каждый хмыкнул, вспомнив старую присказку “отправь дурака за водкой — он одну бутылку принесёт”. В отношении чебуреков она звучала не менее забавно.

Авессалом обладал в чебуречной “Культурный отдых” бессрочной привилегией не платить ни за что. Его с радостью потчевали, потому как отлично помнили, что обязаны ему своими жизнями, хотя дорого бы дали, чтобы навсегда забыть события двухлетней давности. В памяти накрепко запечатлелся подвал, где на крючьях висели иссушенные и переломанные, словно выжатые, трупы — жертвы вурдалаков, которые высосали из них всю кровь и оставили лишь кожу с костями. Некоторые были ободраны и обкусаны, на полу валялись высохшие обглоданные кости, которые с хрустом ломались, стоило на них наступить. Полностью обезвоженные тела не гнили в холодном погребе, однако слабый запах ощущался вполне стойко. Запах смерти и разложения, слишком хорошо знакомый Авессалому по долгу службы.

— Потому что нет никакого “БОГА”, это всё чушь для средневековых умов! — прервал его воспоминания картавый голос.

Студенты… Ну завели пластинку. Вот за это Авессалом их и не любил: вечно какие-то умствования, то геополитическии теории, то темы вселенского масштаба. Не могут прийти и посидеть как нормальные люди. Потом вырастают, некоторые становятся учёными, и поди пойми, что творится у них в головах. Спасибо, что часто изобретают всё-таки что-нибудь полезное — в частности, технологию облучения, без которой страшно подумать как бы пришлось справляться с ОЖ. А вдруг неровен час увлекутся экспериментами — и наворотят такого, по сравнению с чем те же гиперпанельки покажутся мелочью? У большинства учёных уже давным-давно напрочь атрофировались за ненадобностью человечность и этика. А разгребать за ними потом кому? Конечно же КОЖ, а кому ещё. Далеко за примером ходить не надо — взять бывший 26-й НИИ имени Ленина и ордена красного знамени. Да, тот самый, вместо которого теперь воронка в земле и по периметру три ряда заборов с колючей проволокой. Исходя из

слухов, дошедших до Авессалома из разных источников, умники провели там эксперимент по призыву архангела. Успешно ли, нет ли — но результат имелся.

Студенты расположились практически напротив прилавка: когда они пришли, все остальные места были заняты. За полчаса они успели знатно накидаться, и теперь занимались богохульством, перейдя на повышенные тона: вовсю кипел диспут вокруг религиозно-научной темы.

Оратор представлял из себя высокого худого парня. Его лицо было болезненно тощим, но опухшим от пьянства. Всё в нём выдавало вольнодумца. Присутствовала подростковая небритость в виде редких еле заметных усиков. Словно в подтверждение пошлейшего стереотипа, из головы росли немытые длинные волосы мышиного цвета. Волосы были жирными и концами елозили по засаленному воротнику старого пальто. Не иначе, с барахолки. Плечи парня были слишком узкими и в должной мере костлявыми, чтобы изрядно проступать через плотную материю. Их края выделялись примерно в середине плеч пальто, которые в свою очередь провисали так, будто бы его водрузили на перевёрнутую швабру. Причём ткань уже успела “запомнить” эту форму, подогнавшись под индивидуальные особенности силуэта. Вздутия на месте его плеч стали необратимыми. Плечи успели порядком засалиться за компанию с воротником. Карманы пальто вспучивались, будучи набиты чем-то тяжёлым, и скарб оттягивал своим весом ткань, ещё больше способствуя подгонке по фигуре. Карманы студентов обычно наполнены разной ерундой: фляжкой, каким-нибудь самодельным кастетом, скорее всего там же хранится половина пирожка, хорошо если завёрнутая в пакет, внушительное количество мелочи, и ещё практически любые возможные пожитки. Обут парень был в кирзовые берцы, а также носил шарф со шляпой, которые небрежно бросил на стол рядом с собой так, что один край шарфа свалился на пол и теперь пропитывался слякотью от растаявшего снега. Взгляд студента был мутным но надменным, а манера щуриться выдавала близорукость. В целом он был немного похож на человекообразное сумчатое, только непропорционально растянутое. Длинный, сломанный в двух местах нос прилагался. “Разве что топора в петельке под рукавом не хватает,” — усмехнулся про себя Авессалом. Следуя выработанной годами оперативной привычке, он мысленно окрестил юношу Вешалкой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.